

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

ТАВРИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ (УРОКИ В.И. ВЕРНАДСКОГО)

Казарин В.П.

доктор филологических наук, профессор, ректор
Таврического национального университета
имени В.И. Вернадского

Таврический университет – дитя трагической эпохи Революции и Гражданской войны начала XX века. В такие времена взорам прозорливых современников становятся видны скрытые дотоле разного рода социальными драпировками механизмы и законы, определяющие успех или неудачу государственного развития. В данном случае, в сфере образования и науки. Таврический университет, созданный одним из самых выдающихся учёных и мыслителей XX века – академиком Владимиром Ивановичем Вернадским, – заключает в себе целый ряд его пророческих предвидений, которые в полной мере так и не были осмыслены и реализованы нами за прошедшие 100 лет. Попробуем присмотреться к ним в новую эпоху революционных потрясений и войн, которая выпала нам в начале века XXI-го.

Идея создания в Крыму высшего учебного заведения стала оформляться в годы Первой Мировой войны. В 1916 году по инициативе знатного крымского караима, миллионера и государственного деятеля Соломона Крыма около 30 членов Государственного Совета при Николае II (в их числе – академики В.И. Вернадский и С.Ф. Ольденбург, князь Е.Н. Трубецкой, сенатор А.Ф. Кони и другие) подписали законопроект об открытии на полуострове университета.

Таврический университет задумывался его создателями как филиал Киевского университета Святого Владимира (сегодня – имени Тараса Шевченко). Торжественное открытие состоялось в Симферополе в Дворянском театре 14 октября 1918 года. Первым ректором станет выдающийся профессор-медик, откомандированный в Крым из Киевского университета, – Роман Иванович Гельвиц. Он в буквальном смысле отдаст жизнь, защищая право Таврического университета на существование. Будучи тяжело больным, Роман Иванович отправится в Севастополь на заседание правительства П.Н. Врангеля, чтобы отстаивать бюджет вуза. Ректор добьётся своего, но по возвращении его снимут с поезда уже без сознания, и через несколько дней он умрёт. Организатор и фактический руководитель университета, В.И. Вернадский займёт место своего младшего товарища.

Через 100 лет Таврический университет вынужден снова уходить от новоявленных «красных», но теперь уже не на юг, а на север. И снова В.И. Вернадский, Р.И. Гельвиц и их выдающиеся коллеги незримо «защитят» созданный ими вуз. Тот факт, что они открывали его как филиал

Киевского университета Святого Владимира, в 2015 году ляжет в основу решения Президента Украины П.А. Порошенко о переводе Таврического университета из Симферополя именно в Киев. Из 18 перемещённых с оккупированных территорий вузов такой привилегии был удостоен только наш университет.

На момент открытия в 1918 году в Таврическом университете было пять факультетов: историко-филологический, физико-математический, юридический, медицинский, агрономический. Позже к ним добавился ещё один – восточный факультет. Уже по составу факультетов (каждый из которых при этом сам по себе был энциклопедическим) можно заключить, что В.И. Вернадский (сам энциклопедист, учёный широкого научного профиля) видел университет, в полном смысле, универсальной образовательно-научной школой, объединяющей в своём пространстве широкий круг специальностей и исследуемых проблем как гуманитарного, так и естественно-научного профиля. Он отчётливо понимал, что время ведомственных, узко-профильных учебных заведений в образовании (как и в науке) безвозвратно прошло.

В университете был собран блестящий состав преподавателей и студентов. Уходя от «красных», с Белой армией в Крым в большом количестве прибыли лучшие представители университетской и академической науки царской России. В Таврическом университете работали академики В.И. Вернадский (основатель и первый президент Украинской академии наук) и его сын Г.В. Вернадский, В.И. Палладин и его сын А. В. Палладин (в будущем четвертый президент АН УССР), А.Ф. Иоффе и Н.К. Гудзий, будущие Нобелевские лауреаты И.Е. Тамм и И.М. Франк, преподавали философы С.Н. Булгаков (отец Сергей), Л.И. Шестов и выдающийся тюрколог Б.В. Чобан-заде, учились всемирно известные атомщики И.В. Курчатов и К.И. Щёлкин (оба – трижды Герои Социалистического Труда), известный поэт И.Л. Сельвинский, племянник А.П. Чехова – Игорь Васильевич Бренёв. Этот список можно продолжать очень и очень долго.

Встретившись в Крыму, все эти учёные в своём лице как бы виртуально «собрали» в одном месте университеты Киева и Петербурга, Харькова и Москвы, Одессы и Томска, Тарту, Перми и Нежина и других городов. Каждый принёс в Крым опыт и традиции своего вуза, тем самым превращая их новое коллективное детище – Таврический университет – не только в собрание

лучших научно-педагогических кадров, но также и средоточие лучших научных школ, волею трагической судьбы сорванных с места и теперь ставших составными частями нового университетского образования на этом маленьком и древнем полуострове. Это позволило В. И. Вернадскому заметить, что тогда Таврический университет «представлял одну из самых сильных научных школ в стране».

Одновременно в Таврическом университете в большом количестве были созданы специальные научные собрания и общества: математическое, естествоиспытателей, геологическое, медицинское, историко-философское, лесотехническое, астрономическое. Параллельно открываются разного рода станции, лаборатории и центры для научно-практической работы: биологическая и морская станции, геохимическая, химическая, минералогическая и гистологическая лаборатории, астрономическая обсерватория, центр карстовых пещер и другие. В.И. Вернадский тем самым настойчиво старается объединить в своём детище университетское образование и академическую науку. Он стремится преодолеть нашу традиционную болезнь – серьезный разрыв между образованием, наукой и производством. В начале 2000-х годов эти его идеи лягут в основу созданного Министерством образования и Национальной академией наук Украины «Крымского научного центра», призванного объединить потенциал университетской и академической науки.

Таврический университет широко практиковал создание своих филиалов, отделений и даже партнёрских вузов (!) по всему Крыму. Они появляются в Ялте, в Севастополе, а в Керчи (по инициативе ещё одного профессора Киевского университета, откомандированного в Таврический университет, – М.В. Довнар-Запольского) создается приватный «Боспорский университет».

Всё это также прообраз современной формы научно-образовательного консорциума (пример тому Кембридж, являющийся конфедерацией 31 колледжа) или сетевого университета (тот же Башкентский университет в Анкаре с его филиалами и колледжами по всей Турции). В.И. Вернадский полагает, что университет не может замыкаться в рамки отдельно взятого города или даже региона. Он должен отвечать на запросы всей страны, имея повсюду свои подразделения. Благодаря такой структурной организации и форме деятельности, университет, с одной стороны, успешно решает общегосударственные задачи, а с другой, – на высоком уровне удовлетворяет региональные потребности в подготовке кадров.

Посреди всех бедствий революционного лихолетья, огромное внимание руководители Таврического университета уделили созданию Научной библиотеки, которая должна была обеспечить свободный и равный доступ преподавателей и студентов к учебной и научной литературе, включая самую современную. Эта сложная и чрезвычайно важная работа была выполнена коллективом единомышленников под руководством видного библиоковеда и музейоведа профессора Н.Л. Эрнста. Фактически они спасли от разорения уникальные книжные богатства усадебных библиотек Южного берега (там хранились, например, «Острожская Библия» перво-

печатника Ивана Фёдорова и писарская копия глав второго тома «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя), добившись их передачи в Таврический университет. Преодолевая научную изоляцию, Таврический университет организовал также в это трудное время получение из-за рубежа многих современных научных журналов. В понимании В.И. Вернадского и его соратников, университет это, помимо всего прочего, ещё и открытый всемирный образовательный и научный информационный банк.

Создателям Таврического университета удалось не на словах, а на деле утвердить автономию университета. Власть не вмешивалась во внутреннюю жизнь вуза. Уже 10-14 января 1919 года в Севастополе состоялся научный съезд, который был подготовлен силами самих учёных. Сам В.И. Вернадский организует работу Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Вне цензурного контроля проводились конференции, осуществлялись издательские проекты, выходили журналы и газеты. Уже с 1919 года печатается научный журнал «Известия Таврического университета» со специальным приложением – «Записки математического кабинета».

Кадровая политика целиком находилась в ведении университета. На первом месте при отборе кадров был критерий профессионализма, научной состоятельности претендента. Таврический университет приглашает на работу на должность доцента выдающегося крымского историка, археолога, архивиста и организатора науки А.И. Маркевича, полностью игнорируя при этом то формальное обстоятельство, что у него не было никакой ученой степени. Но точно так же беспрецедентно поступит в 1927 году Академия наук СССР, избрав неостепенённого Арсения Ивановича за его научные заслуги своим членом-корреспондентом!

Таврический университет в начале XX века делал то, что является актуальным требованием ещё сегодня: набирая в свои ряды студентов, он снимал сословные, профессиональные, этнические и гендерные ограничения. Во вступительную кампанию 1919 года половина принятых на учебу составили девушки.

С лекциями в Таврический университет приходят яркие люди из разных сфер. Например, писатели, составляющие интеллектуальный цвет страны, – И.С. Шмелёв, Е.Н. Чириков, М.А. Волошин. В результате, студенты в стенах лекционных аудиторий не изолируются от современной жизни, а являются её свидетелями и активными участниками.

Очень выразительно отношения Таврического университета и «белого» правительства демонстрирует письмо В.И. Вернадского барону П.Н. Врангелю от 4 ноября 1920 года, в котором ректор (за неделю до прорыва «красными» Перекопских укреплений!) ставит вопрос об откомандировании из армии в вуз одарённых молодых учёных – физика Н.П. Рашевского (нижний чин на миносце «Жаркий») и астронома О.Л. Струве (подпоручик Дроздовской артиллерийской бригады). И тот и другой в будущем будут преподавать в престижных университетах США, став известными учеными в своих областях.

В.И. Вернадский и его коллеги, исповедуя самые разные политические взгляды, последовательно утверждали в университете право каждого сотрудника на свободу не только научной, но и общественной мысли, как ни трудно было порой этого придерживаться на практике.

В апреле 1919 года в Крыму на короткое время была восстановлена Советская власть и часть преподавателей и студентов перешли на её сторону. Приват-доцент университета, знаменитый в будущем советский физик Яков Ильич Френкель был назначен заместителем заведующего отделом Наркомпроса П.И. Новицкого (бывший учитель словесности в женской гимназии). Но уже в июне войска генерала А.И. Деникина заняли Крым, и руководители отдела образования были арестованы. Показательно, что именно по просьбе профессоров Таврического университета Я.И. Френкель и П.И. Новицкий были отпущены на свободу.

После возвращения в Крым в ноябре 1920 года Красной армии, Я.И. Френкель и П.И. Новицкий снова были назначены большевиками на свои должности. При их участии Таврический университет и все, кто были хоть как-то связаны с ним, стали предметом постоянного силового давления со стороны власти. Гуманитарные факультеты – юридический, социальных наук, философии и словесности, признанные идеологическими, – были закрыты сразу. Всех оставшихся преподавателей и студентов университета подвергли люстрации. Однако, не смотря на проявленную активность в борьбе с «буржуазными пережитками», в скором времени за «мягкотелость» в проведении советских реформ в образовании Крымревкомом были уволены с должностей как Я.И. Френкель, так и П.И. Новицкий. Революция, преследуя и беспощадно расправляясь с инакомыслящими (вышлют из страны профессора С.Н. Булгакова, репрессируют профессора Н.Л. Эрнста, расстреляют профессора Б.В. Чобан-заде), привычно начала пожирать также своих детей.

Время разбросало вчерашних студентов и преподавателей Таврического университета, в полном смысле слова, по всему миру. Останется в Крыму спасать свое детище Владимир Иванович Вернадский (и за это вскоре будет арестован), но уйдёт в изгнание его сын Георгий (был министром в правительстве П.Н. Врангеля),

которому предстоит многие десятилетия завести кафедрой истории в американском Йеле и носить английское имя Джордж. Другие, как Владимир Владимирович Набоков, станут сначала студентами (Тринити-колледж в Кембридже), а уже потом добьются признания и славы. Третьи не выдержат разлуки с родиной, как историк литературы профессор А.П. Кадлубовский, который сразу после крымского Исхода скончается в Константинополе в 1921 году.

Беженцы с «острова Крым» оседут в Праге и Париже, Лондоне и Берлине, в Турции, Италии, Сербии, Тунисе, США, Мексике, Австралии...

Те из таврических изгнанников, которые откажутся от эмиграции, всячески скрывая свою деятельность в «белом» Крыму, поедут искать себя в Москве и Киеве, Ленинграде и Одессе, Харькове, Баку, Владивостоке...

А в результате, те и другие виртуально еще больше раздвинут границы Таврического университета, сделав его транснациональным. Они помнят друг о друге, они читают труды друг друга и через них влияют друг на друга, они иногда обмениваются весточками друг с другом. Они тем самым закладывают основы нового, не всегда и не всеми «прочитываемого» в их биографиях – всемирного университета, который теперь уже делает домом для них, для их образования и науки весь земной шар.

Благодаря этому, нам, современным наследникам отцов-основателей Таврического университета, легко находить понимание и поддержку в университетах и научных кругах всего мира и всех стран. Их имена срабатывают как пароль и открывают нам любую дверь. В этом смысле они и нас побуждают в веке XXI-м – становиться университетом мира.

Прошло 100 лет. Но наши отцы-основатели продолжают заботиться о нас и помогают нам. Это каждого из нас – как студента, так и преподавателя, – ко многому обязывает.

И завершающая деталь нашего разговора о Таврическом университете и его истории: на конец «белого» периода в нём обучалось более 3 000 студентов. С приходом «красных», которые начали осуществлять в вузе разного рода разрушительные эксперименты, их численность упала до 650.

На показатели 1920 года горе-преемники В.И. Вернадского вышли только через 16 лет!